

Ермакович Светлана Петровна

ГЕНДЕР И КОММУНИКАТИВНЫЙ СТИЛЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена теории межгрупповых отношений и социальных изменений, проявляющихся в особенностях речевого поведения мужчин и женщин. Рассматриваются различные способы достижения более высокого общественного статуса членами подчиненной группы, а также распространенные стереотипы маскулинности, посредством которых происходит социализация мужчины. Акцентируется внимание на том, что кооперативный коммуникативный стиль, характерный для женщин, является более функциональным по сравнению с соревновательным стилем, присущим мужчинам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 72-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

больше, чем просто «вызвать слезы из глаз женской половины публики». Бэнкса же признавали влиятельным драматургом, по крайней мере, те читатели, которые могли заметить наличие политической сатиры в драме. Как и Кризис Преемственности 1680-х гг., кризис 1553 г. можно было разрешить, только жестоко искажая ситуацию всего политического целого. Можно было поддержать либо законное престолонаследие, либо протестантство, но не всё сразу. Бэнкс не совсем был доволен решением, к которому пришла история 1553 г., поэтому в его последней пьесе 1680-х гг., «Королевы острова», он с усердием принимается за рассмотрение того же самого вопроса, хотя на этот раз получил определенно другие результаты.

Список литературы

1. **Banks J.** The Innocent Usurper, Or the Death of Lady Jane Gray. A Tragedy. London: for R. Bently, 1694. 65 p.
2. **Nicoll A.** British Drama, a Historical Survey from the Beginnings to the Present Yime. London: published by G. G. Harrap, 1925. 497 p.
3. **Rothstein E.** Restoration Tragedy: Form and the Process of Change. Madison: University of Wisconsin Press, 1967. 194 p.
4. **Tupper F. S.** John Banks: a Study in the Origins of the Pathetic Tragedy. Harvard, 1934.

**USE OF ARTISTIC DEVICE IN REVEALING USURPATION THEME
IN PLAY “THE INNOCENT USURPER: OR DEATH OF LADY JANE GREY” BY JOHN BANKS**

Elisina Elena Vyacheslavovna
Vyatka State University of Humanities
lena-elisina@yandex.ru

The article considers the theme of succession to the throne by the example of the play –The Innocent Usurper: or Death of Lady Jane Grey” by D. Banks, which was of vital importance for England of the XVIIth century. The playwright comments on Succession Crisis, suggesting a possible scenario of a doomsday for Catholics and developing the theme of usurpation. The writer pays special attention to the use of artistic means and symbolic images that help the reader –get closer” to the hero, –dramatically” present the events of the play, and –feel” the atmosphere of the time. The author analyzes the integrity creation of the work by means of figurative means.

Key words and phrases: John Banks; drama; Restoration; political unrest in England of the XVIIth century; usurpation; Catholic succession; metaphorical images.

УДК 81’23

Филологические науки

Статья посвящена теории межгрупповых отношений и социальных изменений, проявляющихся в особенностях речевого поведения мужчин и женщин. Рассматриваются различные способы достижения более высокого общественного статуса членами подчиненной группы, а также распространенные стереотипы маскулинности, посредством которых происходит социализация мужчины. Акцентируется внимание на том, что кооперативный коммуникативный стиль, характерный для женщин, является более функциональным по сравнению с соревновательным стилем, присущим мужчинам.

Ключевые слова и фразы: гендер; коммуникативный стиль; стереотип; лингвистический стандарт; маскулинность; фемининность.

Ермакович Светлана Петровна, к. филол. н., доцент
Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота
sermakovitch@yandex.ru

ГЕНДЕР И КОММУНИКАТИВНЫЙ СТИЛЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ©

Работа выполнена при поддержке РГНФ – грант № 13-04-00032 «–Мужское” и –женское” в текстах культуры: русская и английская лингвокультурная традиции в сопоставительном аспекте».

В современном английском языке «существует определенная гендерная дихотомия» [1, с. 80], связанная с различиями в коммуникативных стилях мужчин и женщин, представляющих разные социальные группы. Генри Тайфел [10] разработал теорию межгрупповых отношений и социальных изменений; особый интерес у него вызывали группы, члены которых имеют отрицательное представление о самих себе. Это происходит, если группа имеет низкий социальный статус и рассматривается в негативном свете, по сравнению с другими группами. С достоверностью можно утверждать, что женщины относятся к социальной группе такого типа: явно или скрыто женщинам придается более низкий общественный статус, чем мужчинам.

Члены низкой социальной группы могут либо принимать, либо отвергать свое подчиненное положение. В случае принятия они пытаются получить положительный имидж и чувство собственного достоинства

не в качестве группы, а как отдельные индивиды. Здесь возможны два пути: 1) сравнение себя с членами своей собственной, а не вышестоящей группы; 2) индивидуальное присоединение к вышестоящей группе.

Большинство женщин в прошлом и многие сейчас принимают свой подчиненный статус и для достижения положительного образа следуют первой стратегии. На этом основывается целая индустрия: так называемые «женские» журналы призваны удовлетворять данную потребность, при этом релевантными для сравнения считаются такие сферы деятельности, как кулинария, рукоделие, внешность, забота о детях. Гораздо реже женщины выбирают второй путь, достигая определенных успехов в бизнесе или политике. Эта стратегия называется символизмом (tokenism) и ничего не меняет для подчиненной группы в целом.

Сегодня женщины все более осознают свое неравенство с мужчинами и все менее склонны принимать свой подчиненный социальный статус. Однако в обществе продолжают существовать скрытые нормы, сохраняющие подобное положение: как только женщины добиваются успеха в какой-либо сфере деятельности, она тут же начинает терять свой общественный престиж. Элен Спертус, специалист по вычислительной технике [9], приводит подтверждения живучести данного стереотипа в общественном сознании. Например, Вивиан Дэвидсон получила «поздравление» в связи с ее избранием членом Национальной Академии Наук США за *«his accomplishments»* («его достижения») в области генетики. Сама Э. Спертус после получения премии в Массачусетском Технологическом Институте удостоилась послания, адресованного *«Mr. Ellen Spertus»*. Подобные примеры довольно многочисленны, т.е. в обществе считается, что высококлассный специалист, ученый – непременно мужчина, в то время как женщинам «положено быть» секретарями. В подтверждение того, что в обществе имеются разные социальные ожидания в отношении мужчин и женщин, Э. Спертус описывает любопытный эксперимент: две группы испытуемых оценивали одну и ту же статью, но в одну группу статья поступила, будучи подписанной женским именем, а в другую – мужским. «Мужская» статья получила более высокую оценку. Этот эксперимент проводился в 1968 г. и в 1985 г., при этом были получены идентичные результаты, что говорит о крайней живучести стереотипов сознания. Зачастую женщины сами боятся успеха как влекущего за собой «потерю женственности», которая отождествляется с привлекательностью [Ibidem]. Салли Янг также приводит пример из повседневной практики: женщины-члены Лейбористской партии, избранные в Британский парламент, уничижительно именовались *«Blair's Babes»* («малышки Блэра»), что является еще одним доказательством существующей в западном обществе предвзятости в отношении женских способностей [12].

Если же имеет место неприятие своего низкого социального положения, то, возможно, подчиненная группа попытается изменить состояние дел именно как группа. Г. Тайфел указывает три возможных способа: 1) попытка достичь равенства и принятие ценностей вышестоящей группы (ассимиляция); 2) переоценка ранее имевших негативную общественную оценку характеристик, т.е. придание им положительной оценки; 3) установление новых критериев для сравнения с вышестоящей группой и создание посредством этого собственного положительного образа [10].

Женщины, пытающиеся добиться равенства путем ассимиляции, как правило, переоценивают себя в терминах ценностей доминирующей (мужской) группы: они начинают говорить более низким голосом, употребляют табуированную лексику и нестандартное произношение, используют более напористый коммуникативный стиль и типично мужские просодические черты (понижающийся тон), отдают предпочтение традиционно «мужским» темам: бизнесу, политике, экономике. Однако если женщины стремятся к положительной самоидентификации, данная стратегия является ошибочной.

Что касается двух других стратегий, то, когда женщинам удается изменить отрицательную оценку их характеристик на положительную, они создают новые критерии для сравнения. Так, они начинают подчеркивать общественную ценность таких стереотипно приписываемых женщинам качеств, как мягкость, заботливость, чувствительность. Отсюда следует вывод о том, что такие стереотипно приписываемые мужчинам черты, как агрессивность и стремление к конкуренции социально нефункциональны. В отношении языка здесь наиболее важным представляется то, что кооперативному коммуникативному стилю, характерному для женщин, сейчас дается более высокая оценка по сравнению с соревновательным стилем, характерным для мужчин. Иными словами, с переоценкой коммуникативных стилей способность употребления кооперативного стиля стала новым критерием для сравнения, в котором женщины-собеседницы оцениваются выше мужчин [4, р. 8-10]. Дж. Холмс подчеркивает: «то, что общество считает вежливым лингвистическим поведением, основано преимущественно на женских нормах общения» [6, р. 194].

Маргарет Дешар [5] для объяснения женской приверженности лингвистическому стандарту использует понятия «лица» и «власти» (face and power), заимствованные из модели вежливости Браун и Левинсон [3]. Выделяются «негативное лицо» (потребность в независимости) и «позитивное лицо» (потребность в положительной оценке другими людьми). *Power* (власть) определяется как «асимметричное измерение относительной власти или силы» [Ibidem, р. 15]. В любом взаимодействии коммуникант может определяться как относительно более или менее властный по сравнению с собеседником.

М. Дешар делает следующие предположения: 1) коммуниканты стремятся сохранить свое «лицо»; 2) относительная власть влияет на то, как коммуникант относится к «лицу» своего собеседника; 3) внимание к «лицу» собеседника может нанести ущерб своему собственному; 4) женщины обладают меньшей относительной властью по сравнению с мужчинами [5].

М. Дешар заключает, что употребление престижных стандартных форм позволяет женщинам сохранить собственное «лицо» без угрозы «лицу» собеседника; таким образом, женское лингвистическое поведение может рассматриваться как положительная стратегия. Данное объяснение также напоминает о необходимости учитывать отношения власти/силы в изучении гендерных различий [Ibidem].

Дебора Таннен [11] высказывает созвучные мысли: она считает, что все люди одновременно нуждаются как в независимости, так и в участии. То, что передается при помощи значений слов, она называет посланием (message), а то, что сообщается об отношениях людей друг к другу, к событиям и т.д., она называет метапосланием (metamessage). В зависимости от личной иерархии ценностей индивид оказывается более чувствительным либо к посланию, либо к метапосланию. Мужчины, ставя во главу угла независимость, зачастую игнорируют метапослание, что приводит к трудностям в установлении и поддержании межличностных отношений. Женщины, в свою очередь, меньше озабочены получением «голой» информации, они более чувствительны к метапосланию и выше ценят личные отношения [Ibidem, p. 13-17]. Представляется, что послание/метапослание Д. Таннен коррелирует с экспликатурой/имплицатурой П. Грайса.

По мнению Джоан Скотт, термин «гендер» слишком часто используется в качестве синонима термина «женщины» и, таким образом, не способен отразить суть гендерных исследований [8]. Подобное положение вещей связано с длительным приоритетом анализа женского гендера. Однако в последнее время существенно возрос интерес к проблемам мужского гендера. В настоящее время имеется тенденция к разграничению разных типов маскулинности в реальности и определению среди них стереотипа доминирующей маскулинности (hegemonic masculinity). Именно доминирующая маскулинность наиболее часто отражается в языке в качестве своего рода образца для подражания. А. В. Кирилина [2, с. 47] приводит мнение С. Поллака, который сравнивает этот концепт с названием ритуализованного достижения статуса мужчины у индейцев – «Великое Невозможное» (the Big Impossible).

Согласно С. Поллаку, язык обнаруживает четыре стереотипных идеала, посредством которых обычно происходит социализация мужчины:

1. «*Sturdy Oak*» (*крепкий дуб*) – апеллирует к мужскому стоицизму и научению маленького мальчика не делиться своей болью или не горевать открыто.

2. «*Give 'em Hell*» (*покажи им, где раки зимуют*) – создает ложную «самость» из отваги, бравады, любви к насилию.

3. «*Big Wheel*» (*крутой парень*) – подчеркивает потребность достичь высокого статуса и власти, влияния любой ценой.

«*No Sissy Stuff*» (*без соплей*) – наиболее травматичный для ребенка стереотип, по мнению С. Поллака, – осуждение выражения мальчиком любых сильных или теплых чувств, привязанности, зависимости и всего, что считается «женственным» и, следовательно, неприемлемым или табуированным. Вероятно, что именно с этим связано проявление алекситимии в мужском речевом поведении [7, p. 717].

Гендерная идентификация и самоидентификация оказывают непосредственное влияние на социальное поведение личности. В современном англоязычном обществе существуют гендерные стереотипы, связанные с лингвистическими формами и проявляющиеся в мужском и женском коммуникативных стилях.

Список литературы

1. Калугина Е. Н. Теоретико-методологические основы гендерных исследований в лингвистике: состояние и перспективы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. I. С. 79-81.
2. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 180 с.
3. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. N. Y.: Cambridge University Press, 1987. 281 p.
4. Coates J. Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language. London – N. Y.: Longman, 1993. 228 p.
5. Deuchar M. A Pragmatic Account of Women's Use of Standard Speech // Women in Their Speech Communities / J. Coates, D. Cameron (eds.). London: Longman, 1989. P. 27-32.
6. Holmes J. Women, Men and Politeness. London – N. Y.: Longman, 1995. 254 p.
7. Levant R. F. Men and Masculinity // Encyclopedia of Women and Gender: Sex Similarities and Differences and the Impact of Society on Gender / J. Worell (ed.). San Diego, California: Academic Press, 2001. Vol. 2. P. 717-727.
8. Scott J. W. Millennial Fantasies: The Future of «Gender» in the 21st Century [Электронный ресурс]. URL: <http://kcgs.org.ua/RUSSIAN/text.html> (дата обращения: 20.08.2013).
9. Spertus E. Why are There so Few Female Computer Scientists? [Электронный ресурс]. URL: <http://stuff.mit.edu/afs/sipb/user/ghudson/info/csfem.txt> (дата обращения: 20.08.2013).
10. Tajfel H. The Social Psychology of Minorities. Minority Rights Group, 1978. 20 p.
11. Tannen D. That's Not What I Meant! London: Vigar Press, 1998. 180 p.
12. Young S. CT Resources: Judith Butler Essay by Sally Young [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theory.org.uk/ctr-b-e1.htm> (дата обращения: 20.08.2013).

GENDER AND COMMUNICATIVE STYLE IN ENGLISH-SPEAKING SOCIETY

Ermakovich Svetlana Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Baltic Fishing Fleet State Academy
sermakovitch@yandex.ru

The article is devoted to the theory of intergroup relations and social changes that are manifested in the features of verbal behaviour of men and women. Different ways of higher social status achievement by subordinate group members, as well as common stereotypes of masculinity, by which means men are socialized, are considered. Attention is paid to the fact that the cooperative communicative style, typical of women, is more functional in comparison with the competitive style inherent to men.

Key words and phrases: gender; communicative style; stereotype; linguistic standard; masculinity, femininity.